

Она даже копила деньги, чтобы оплатить учёбу троих детей семьи Ян. И на обучение, и на экзамены нужны деньги. У неё самих детей не было, поэтому она воспитывала троих племянников, как сыновей, а маленькую Ван Мэй считала своей дочерью.

С тех пор как она пришла в семью Ван, ни разу не упоминала семью Линь и тем более не говорила о Линь Сань-эр.

Вэнь Жунь признавал: в их доме действительно хорошо живётся. Тётушка Цуйхуа теперь уже не выглядела старухой — напротив, у неё прекрасный цвет лица.

Поговорив немного, дедушка Чжан ушёл домой.

Оставшись один, Вэнь Жунь наелся и напился вдоволь. В этот момент тётушка Цуйхуа вместе с Чэнь Сюй пришли убирать со стола. Вэнь Жунь бросил взгляд на тётушку Цуйхуа.

Сейчас её наряд был лучше, чем у большинства деревенских женщин.

На ней было простое хлопковое платье, ещё на восемь десятых новое. Волосы аккуратно собраны в пучок простой серебряной шпилькой, в ушах — пара скромных серебряных серёжек.

На руках ничего не было, рукава закатаны, обнажая часть предплечья.

Хотя она постоянно находилась на кухне, среди дыма и пара, цвет лица у неё всё равно был превосходный. Да и проводила она больше времени в помещении, поэтому была заметно блее обычных женщин.

К тому же фигура её уже не была худой и сухой — теперь она выглядела вполне здоровой: грудь и бёдра на месте, талия тонкая, совсем не такая грубая, как у большинства деревенских женщин.

Из её взгляда и мимики исчезла прежняя печаль, осталось лишь спокойствие, а в глазах теплилась лёгкая нежность. Похоже, она сумела устроить себе хорошую жизнь.

Вэнь Жунь подумал: «Вот и отлично».

Что до семьи Линь — он их не боялся. Обычная семья, чего её бояться?

После таких мыслей Вэнь Жунь неторопливо прогулялся к задней части двора и как раз застал жену Чэнь Цяна за уборкой. Она специально заказала новую посуду, а также изготовила из местного бамбука пятьсот пар палочек — хватит надолго.

Все подобные домашние хлопоты Вэнь Жунь полностью доверял жене Чэнь Цяна и сам в это не вмешивался. Прогулявшись по двору, он вымылся горячей водой, подогретой на солнце, и лёг на кан дремать после обеда.

Летнее солнце палило в зените, вокруг звенели птичьи голоса, в воздухе витал лёгкий цветочный аромат, а цикады заливались звонким стрекотом — всё это сплеталось в единую летнюю симфонию.

Было очень приятно и спокойно.

Вэнь Жунь спал крепко и спокойно.

Правда, глубокой ночью появилась некоторая сырость, а утром он проснулся и не увидел солнца.

Небо было хмурым, ветер дул слабо, но всё вокруг казалось тёмным. Из-за недостатка света Вэнь Жунь даже днём зажёл в школе свечи.

— Учитель, неужели скоро пойдёт дождь? — спросили старшие ученики, заметив плохую погоду. В хорошую погоду они после обеда обычно уходили домой помогать по хозяйству — ведь нужно и трудиться, и отдыхать.

— Если пойдёт дождь, быстро закончите эту главу и отправляйтесь домой, — сказал Вэнь Жунь, отложив книгу. — Ваши родные, наверное, уже возвращаются с полей. Не забудьте приготовить им еду и прибраться в доме. Вы ведь знаете, как тяжело работать в поле. Ради того, чтобы вы могли спокойно учиться, ваши родители и дедушки с бабушками прилагают огромные усилия.

— Поняли, учитель!

Вэнь Жунь всегда учил детей быть благодарными и почитать родителей и даже бабушек с дедушками, которые ради них так трудятся.

Хотя деревня Ляньхуаао состояла из переселенцев, все прекрасно понимали: только грамотность и знания открывают путь к лучшему будущему. Сам Вэнь Жунь был живым тому примером.

Кто посмеет теперь смотреть свысока на Вэнь Жуня, пусть даже он и «вступил в семью» старшего Вана?

Ведь он — цзюйжэнь, учёный-чиновник, равный по статусу самому уездному магистрату! Такой человек способен защитить всю деревню Ляньхуаао.

Разумеется, все стремились отдать детей учиться. Но и домашние дела дети тоже не забрасывали.

— Ладно, ступайте домой, — сказал Вэнь Жунь, отпустив учеников раньше времени. — Скоро начнётся дождь, нельзя мокнуть под ливнём.

Он сам неспешно вернулся в свою заднюю библиотеку. В доме уже прибрали дровяной сарай и сложили туда много сухих дров — на всякий случай, ведь дождь уже навис над деревней.

Здесь всё хорошо, разве что дожди идут слишком часто.

Действительно, едва они успели пообедать и ещё не легли спать, как с хмурых небес наконец полился дождь — тихий, мелкий, но настойчивый и затяжной.

Трое детей, не зная, чем заняться, прибежали играть к своему гэфу.

Маленькой Ван Мэй легко было увлечь — дай ей четыре «галаха» да мешочек, и она счастлива.

А двум мальчикам и своему маленькому тещу Вэнь Жунь мог предложить составлять иероглифы, разгадывать загадки или рассказывать интересные истории.

Жаркое лето ничуть не мешало жителям деревни вести свою бурную жизнь.

После нападения разбойников стало очевидно главное слабое место Ляньхуаао — малочисленность населения.

Поэтому все решили как следует укрепить окрестности деревни.

Раньше вокруг деревни действительно существовали одна-две тропинки, позволявшие проникнуть внутрь, минуя главные ворота. Когда-то сам Ван Цзюнь возвращался именно по такой едва заметной тропе, почти полностью заросшей бурьяном.

Позже, правда, деревня вырыла ров и установила заграждения из «чесалок» (засек), и эти тропы были полностью перекрыты.

Теперь же жители решили углубить ров, добавив ему функцию дренажа, заграждения оставить на месте, а после уборки урожая возвести утрамбованную земляную стену. Во-первых, чтобы предотвратить повторные нападения, а во-вторых — защититься от диких зверей.

В прошлом году в деревне зверей не было, но зимой всё равно слышались волчьи завывания.

А годом ранее, до приезда Вэнь Жуня, говорят, волки даже ворвались в деревню и утащили полугодовалого поросёнка — страшно же!

Хорошо ещё, что тогда на улице никого не было, иначе утащили бы не только поросёнка.

И всё равно никто не осмелился выйти наружу, чтобы «спасти» свинью.

А теперь ещё и разбойники напали. Хотя деревня и одержала победу, услышав о бедствии в деревне Вэньцзячжуань, все пришли в ужас.

Говорят, в Вэньцзячжуане многие получили ранения: разбойники ворвались внутрь, а жители сначала не были готовы к обороне — вот и пострадали.

Пострадали не только люди: несколько женщин разбойники даже оскорбили — правда, лишь порвали им одежду, дальше дело не пошло. Тогда разбойникам прежде всего нужно было прокормиться, а насчёт женщин — это уже «на десерт», если живот набьют.

В общем, Вэньцзячжуань сильно пострадал.

Единственное место, которое разбойники обошли стороной, — это старый дом Вэнь Жуня, где теперь жил «Босс Цинпи».

У Босса Цинпи было много подчинённых, да и сам он теперь служил при власти, так что вернулся домой с оружием. Кроме того, их дом основательно отремонтировали: не только жильё, но и стены двора укрепили и повысили.

Людей там тоже было много. Именно этот дом дольше всех сопротивлялся — разбойники так и не смогли ворваться внутрь, пока не подоспело подкрепление.

Это было целое «ши» — сто солдат, причём полный комплект, все — регулярные войска. Не то что Ван Цзюнь с его кухонной командой! Даже если это и тыловые, обозные части, там всё равно есть отборные бойцы — иначе как охранять тылы и снабжение армии?

Вот только жители Вэньцзячжуана повели себя крайне непорядочно. Раз уж прибыли войска, так держитесь же вместе с ними против разбойников!

А они, увидев солдат, тут же разбежались по домам, заперлись и больше ничего не хотели знать. Пусть хоть головы друг у друга отрывают — им всё равно.

Из-за этого некоторые разбойники даже успели проникнуть во дворы: мясо сырым не съешь, но хоть овощей и арбузов наелись — хоть какая-то еда.

Подкрепившись, они снова бросились в бой с правительственными войсками.

Разве это не равносильно снабжению врага?

Если уж не хотите сражаться с разбойниками, так хотя бы крепко держите свои ворота!

Они даже собственные ворота не охраняли, только и делали, что сидели в домах, прячась, как черепахи.

Правда, с самого начала сражение было ужасающе жестоким: увидев, как погибло больше десятка человек, а старому родовому старосте даже голову проломили, кто после этого осмелится продолжать сражаться?

В Вэньцзячжуане было много убитых и раненых, но никто не пожалел их.

Солдаты, отправленные преследовать разбойников, везли пленных, связав их собственными поясами. Им даже глотка воды не дали — ни поесть, ни помыться, ни отдохнуть. Голодными их гнали больше десяти ли до постоянного двора, где они лишь там смогли наконец немного передохнуть и перекусить.

Полная противоположность обращению с отрядом Ван Цзюня!

Вернувшись в лагерь, командир отряда разве не доложит своему начальнику?

А начальник разве не сообщит об этом самому генералу Дун Хао?

Из-за этого, хоть в Вэньцзячжуане и погибло много людей, армия даже не выразила соболезнования.

Зато у Ван Цзюня, где лишь несколько человек получили лёгкие ранения, в воинских записях уже красовалась толстая папка заслуг.

Из-за всего этого уездный магистрат ещё больше презирал Вэньцзячжуань. Ведь среди всех деревень именно Вэньцзячжуань понёс самые тяжёлые потери, тогда как другие отделались легко. Среди всеобщих победных донесений и ликований вдруг вклинилась эта мрачная, скорбная нота — кому такое понравится?

Дедушка Чжан принёс креветок, которых сам выловил в реке, и пришёл к Вэнь Жуню выпить немного вина. За обедом он рассказал ему об этом происшествии:

— Сейчас, говорят, в Вэньцзячжуане полный бардак. Парни во главе с Цинпи даже не

пытаются навести порядок — позволяют старосте и родовому главе ссориться друг с другом. Из-за этого даже прополку полей запустили. И что у них в голове творится — непонятно.

Вэнь Жунь ел креветок, принесённых дедушкой Чжаном:

— Из-за такой мелочи, как власть над деревней, уже устроили такую свару. Что же будет, если появится возможность заполучить настоящую власть? Там уж точно небо с овчинку покажется!

Креветки дедушка Чжан поймал сам, используя сеть. Сейчас как раз сезон нереста, и икру уже аккуратно извлекли, сделав из неё особый креветочный соус.

Оставшихся креветок тщательно промыли в чистой воде, удалили кишечную нить, быстро обжарили во фритюре и сразу посыпали перцем с солью — лучшая летняя закуска к вину.

Конечно, они пили не крепкую «Байгань», а освежающее сливовое вино.

— Пусть это остаётся их проблемой, — сказал дедушка Чжан. — Теперь репутация Вэньцзячжуана меня больше не касается. Я уже перевёз могилы предков на новое место.

Он явно не верил в будущее этой деревни, а Вэнь Жуню было даже приятно:

— Я больше никогда туда не поеду. И смысла-то никакого нет.

— Говорят, на похоронах старого родового главы Вэнь хотели пригласить тебя, — добавил дедушка Чжан. — Но так никто и не пришёл... Видимо, побоялись.

Он пояснил Вэнь Жуню:

— Услышали, что Ван Цзюнь теперь командир отряда из ста человек и имеет военные заслуги. Ведь именно благодаря ему и его людям наша деревня избежала беды. Они боятся, что ты отомстишь им!

— Раньше они издевались надо мной, ведь я был один, да ещё и всего лишь книжник, — сразу понял Вэнь Жунь. — Как бы они ни хулиганили, худшего, что могло случиться — лишь немного испортить будущее детям в нашей семье. Но теперь, если дело касается военных, они сразу в панику впадают. Всё просто: одно дело — спорить словами, совсем другое — разговаривать кулаками. Со мной, учёным, они ещё могли попытаться «поговорить по-хорошему»... Но посмеют ли они так же «разговаривать» с солдатами вроде Ван Цзюня? Если их разозлить, лёгкий побой — это ещё цветочки.

— Вот и отлично! — обрадовался дедушка Чжан. — Теперь они уж точно не посмеют тебя дразнить!

Старик, впрочем, и сам был не ангел.

Они как раз весело ели, как вдруг вбежал Чэнь Сюй:

— Господин! Дядя Ян передаёт: у входа в деревню появились люди из семьи Линь. Говорят, хотят зайти и повидать тётушку Цуйхуа.

— Из Линьшаньчаня, семья старого Линя? — лицо бабушки Чжана сразу стало серьёзным. — Так и думал, что заявятся.

— Дядя Ян вместе с тётей Ян сейчас спорят с ними у ворот и не пускают в деревню, — сообщил Чэнь Сюй. — Ян Му велел мне срочно предупредить вас: ни в коем случае не выпускайте тётушку Цуйхуа наружу.

— Почему это мне нельзя выходить? — как раз в этот момент вошла тётушка Цуйхуа, неся на подносе фрукты, охлаждённые в колодезной воде, чтобы угостить Вэнь Жуня и старосту Чжана.

Она услышала только конец фразы и ничего не поняла.

— Да так, просто на улице очень жарко, — быстро среагировал Вэнь Жунь. — Я сказал, чтобы вы не выходили просто так — а то ещё солнечный удар получите в такую жару. Кстати, иди-ка вздремни после обеда, возьми с собой Ван Мэй. Ей обязательно нужно поспать днём, иначе после обеда будет клонить в сон, а потом ночью не уснёт.

Упоминание Ван Мэй сразу отвлекло тётушку Цуйхуа:

— Ладно, пойду уложу её.

Действительно, после обеда в полдень обязательно нужно немного поспать — иначе к вечеру совсем измотаешься. Да и в такую жару после еды все обычно отдыхают, мало кто выходит на улицу в самое пекло.

Тётушка Цуйхуа ничего не заподозрила.

Как только она ушла, Вэнь Жунь тут же отставил бокал и фрукты:

— Быстро собирайся, я пойду посмотрю, что там происходит! Неужели правда явились сюда?!

— Говорят, в Линьшаньчане у них тоже нелады, — пояснил Чэнь Сюй, торопливо убирая со стола. — Будто бы на Линей напали грабители. Теперь они заявляют, что тётушка Цуйхуа — их

«отвергнутая жена», и если она сама захочет, то они готовы снова принять её обратно. Тётя Ян сейчас у ворот ругается с ними почему зря. Пока не пускают в деревню — чтобы не тревожили тётушку Цуйхуа.

От ворот досюда недалеко, но участки у домов здесь просторные — хоть и видно всё, что происходит, но голоса доносятся чётко.

— Я тоже пойду посмотрю! Пошли! — дедушка Чжан быстро натянул обувь и вместе с Вэнь Жунем вышел из дома.

— Господин, переоденьтесь перед выходом! — Чэнь Сюй, как всегда заботясь о внешнем виде своего господина, не отпускал его в таком виде. — В таком виде выйти — разве можно?!

Он быстро привёл Вэнь Жуня в порядок, заодно подправил и одежду дедушки Чжана, и только потом отпустил их.

Оставшись один, Чэнь Сюй унёс недоеденные блюда и остатки вина на кухню. Жена Чэнь Цяна, увидев столько недоеденной еды и напитков, удивилась:

— Что случилось? Разве невкусно?

Креветок готовила именно она — Лю Цуйхуа такого блюда сделать не могла. Она умела только простые домашние блюда. А такие жирные, солёные и жареные вещи ей и в голову не приходили — ведь сколько масла на это уйдёт!

Только у жены Чэнь Цяна и было такое умение: тарелка перчено-солёных речных креветок и тарелка жареного арахиса — одно островатое, другое солоноватое, оба идеально подходили под вино.

Основного блюда не было — ведь двое мужчин просто попивали винцо и не собирались есть плотную еду.

— Мама, есть дело, которое надо тебе рассказать, — сказал Чэнь Сюй и вкратце объяснил матери, что происходит. — Что делать будем?

— Ты ступай вперёд, пригляди за двумя господами, — распорядилась жена Чэнь Цяна. — А я пойду назад, к тётушке Цуйхуа, и присмотрю за барышней. Как раз сегодня днём собиралась учить её подбирать нитки для вышивки, цвета и ткани. До самого ужина она никуда не выйдет...

Не успела она договорить, как сзади раздался громкий звон — «Бах!»

Мать и сын обернулись — и остолбенели!

<http://bllate.org/book/15642/1398117>